

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЪ

СВЯЩЕННИКА АСТРАХАНСКОЙ ГРАДСКОЙ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ

ЕВТРОПІЯ КОЧЕРГИНА

ПО ОБОЗРѢНІЮ ИМЪ ПРИХОДОВЪ АСТРАХАНСКАГО УѢЗДА, ЗАРАЖЕННЫХЪ РАСКОЛОМЪ.

(Окончаніе).

22 іюня. Село *Икряное*. Публичная бесѣда состоялась въ домѣ бр. Сапожниковыхъ; слушателей было мало по случаю рабочихъ дней, такъ что явилось раскольниковъ челоуѣкъ 10 и православныхъ 30. Раскольники села Икрянаго объявили себя принадлежащими къ спасову согласію, а одинъ изъ нихъ, считающійся главнымъ начетчикомъ Евфимій Цвѣтиковъ — принадлежащимъ къ бѣглопоповскому толку. Впрочемъ спасовцы соединились вмѣстѣ съ Цвѣтиковымъ — бѣглопоповцемъ, чтобы заодно дѣйствовать противъ церкви православной. У спасовцевъ, хотя и есть свой начетчикъ Носковъ, но онъ какъ въ прошломъ, такъ и въ нынѣшнемъ году на бесѣды явиться отказался. Бесѣда продолжалась 6 часовъ. Раскольники явились самые грубые, вели себя въ высшей степени нагло и безобразно, кричали разомъ въ нѣсколько голосовъ, переходя каждый отъ одного предмета къ другому и къ третьему и т. д. Я по возможности останавливалъ крикуновъ и объявлялъ имъ, что въ такомъ порядкѣ не возможно вести бесѣду и предлагалъ обсудить одинъ какой-нибудь предметъ, потомъ уже переходить къ другому. Раскольники, не обращая вниманія, продолжали кричать: „книги испортили, все проклятію предали, двоеперстное сложеніе, семипросфоріе, аллилуія, хожденіе по солнцу отмѣнили, все святоотеческое измѣнили!“ При этихъ послѣднихъ неистовыхъ восклицаніяхъ я считалъ нужнымъ помолчать, но когда они кончились, я попросилъ раскольниковъ доказать все сказанное ими и подтвердить священнымъ и св. отецъ писаніемъ. Раскольники (съ жаромъ). Да развѣ мы отъ себя говорили? Мы все это говорили отъ св. апостоловъ и св. отцевъ.

Я. (указывая на старопечатныя книги, лежащія тутъ же на столѣ) Въ какой это книгѣ написано?

Цвѣтиковъ. Во всѣхъ. При этомъ, указавъ на „Кормчую“, Кириллову, добавилъ: да мало ли еще есть книгъ то!

Я. Недостаточно огуломъ указать на всѣ книги, а нужно указать—гдѣ и въ какой книгѣ написано то мнѣніе, которое онъ высказываетъ.

Цвѣтиковъ, видя что дѣло плохо, развязалъ принесенный имъ узелъ разныхъ рукописей, имъ самимъ написанныхъ, и сказалъ: „вотъ мои челобитныя, въ нихъ все написано“!

Я. Собственнымъ его челобитнымъ никто не повѣритъ, а нужно показать отъ писаній св. отцевъ, какъ они раньше составились.

Цвѣтиковъ. Мои выписки вѣрнѣ всего, вѣрнѣ всѣхъ правилъ.

Я. Выписки ваши несомасны съ священнымъ и св. отецъ писаніемъ, а есть ни болѣе, ни менѣе, какъ выдумка, ни на чемъ неоснованная. Затѣмъ я спросилъ Цвѣтикова: кто призналъ такой значительный авторитетъ въ его рукописяхъ, что онъ выше правилъ св. отцевъ?

Цвѣтиковъ. „Я самъ написалъ, самъ такъ и признаю, до другихъ мнѣ дѣла нѣтъ“.

Я. Это не есть оправданіе, а только ваша гордость и самомнѣніе, ведущія не къ спасенію, а къ гибели.

Цвѣтиковъ замолчалъ. Послѣ этого я началъ объяснять о книжномъ исправленіи. Сказавши что необходимость книжнаго исправленія сознавалась раньше патріарха Никона, я указалъ на исправленіе книгъ Максимомъ Грекомъ и другими до патріарха Никона и при патріархѣ Никонѣ. Когда я дошелъ до исправленія архимандритомъ Діонисіемъ и до того, какъ писцы вооружили чернь сечь печатный дворъ, Цвѣтиковъ замѣтилъ, что Діонисій сталъ подпускать въ книги ереси, а другой старикъ раскольникъ сказалъ, что они подпускали въ книги деготь и смолу. На мой вопросъ, какія ереси вносилъ архимандритъ Діонисій и что это за деготь и смола?—раскольникъ старикъ отвѣтилъ: „это притча деготь и смола, а это тоже ереси, это

написано въ евангеліи“. Я предложилъ ему книгу, чтобы онъ нашелъ и прочиталъ эту притчу, но раскольникъ, помолчавъ немного, сказалъ: это моя притча, это мнѣ такъ Богъ открылъ.

Я. Это твое собственное изобрѣтеніе, пусть при тебѣ оно и останется; что же касается того, что Самъ Богъ тебѣ открылъ, то это личное самоопредѣленіе, ибо притчи, которыя говорилъ Христосъ Спаситель, положены въ евангеліи, на которомъ и должно основываться, а не на своихъ выдумкахъ и выдавать ихъ за божественныя откровенія. Раскольникъ молчалъ. Потомъ я, обратившись къ Цвѣтикову, спросилъ: какія ереси вносилъ Діонисій?

Цвѣтиковъ. Мало ли ересей! это я такъ слышалъ отъ преданія, переходящаго изъ рода въ родъ — ко мнѣ отъ отца, а къ отцу отъ его отца.

Я. Такого преданія не существуетъ нигдѣ, а это изобрѣлъ или самъ Цвѣтиковъ или взялъ со словъ бунтовщиковъ, которые возстали на Діонисія и сожгли печатный дворъ, а про Діонисія исторія блистательно свидѣтельствуетъ, что онъ былъ ревнитель православія и защитникъ Свято-Сергіевской Лавры отъ поляковъ и самый усердный помощникъ Минину и Пожарскому въ освобожденіи отечества нашего отъ поляковъ. Дѣло архимандрита Діонисія объ исправленіи книгъ разсматривалъ патріархъ Филаретъ и спосился по сему предмету съ восточными патріархами и все они признали архимандрита Діонисія правымъ.

Цвѣтиковъ. Нѣтъ, не такъ. Мнѣ открыто Богомъ, что не такъ.

Я. Чѣмъ онъ докажетъ, что ему Богъ открылъ? Быть можетъ, диаволъ тебя научилъ какъ клеветать на церковь Христову.

Цвѣтиковъ. Мы вѣримъ, какъ вѣровали наши соловецкіе страдальцы. (Раскольники при этомъ заговорили: да, да, такъ и мы вѣруемъ страдальцамъ, которые во льду не испортились, они святы).

Я. Это еще не доказательство святости, что во льду не испортились, а вотъ чудо: человекъ скончался въ лодкѣ, его сняли и провезли на простой телегѣ въ лѣтніе жары 10 дней и тѣло

осталось безъ поврежденія. Этого человѣка какъ вы сочтете,—за святаго или нѣтъ?

Раскольники. Да, за святаго.

Я. Такимъ человѣкомъ и былъ святѣйшій патріархъ Никонъ.

Услышавъ это, раскольники вдругъ все вскочили и закричали: нѣтъ, нѣтъ, мы не говорили, не знаемъ ничего. Одинъ раскольникъ хотѣлъ было поправиться и сказалъ: „а быть можетъ патріархъ Никонъ покаялся“, но остальные перебили его и сказали: молчи, такому еретіку, какъ Никонъ, никакого нѣтъ покаянія! Послѣ этого Цвѣтиковъ началъ утверждать, что онъ дѣлаетъ все по особому ему откровенію отъ Бога. Крестное знаменіе онъ полагаетъ въ 6-ть концовъ: на чело, животъ, правое и лѣвое плечи и потомъ руку кладетъ поперегъ живота,—это, говоритъ, подножіе креста. О двоеперстномъ сложеніи выражался такъ: если бы Христосъ Спаситель молился не двумя перстами, то и ему онъ, Цвѣтиковъ, не повѣрилъ бы, такъ какъ ему будто все открыто отъ Бога.—Слушатели изъ раскольниковъ, какъ замѣтно было, смотрѣли на Цвѣтикова не съ довѣрчивостью, а скорѣе съ презрѣніемъ, какъ на богохульника. Когда раскольники, накричавшись довольно, сидѣли смирно, я сталъ объяснять имъ постепенно о церкви, о таинствахъ и о необходимости принадлежать къ церкви, объ установленіи церковныхъ обрядовъ, которые въ разное время были различные. Выслушавъ все это, раскольники разошлись по домамъ.

Къ вечеру того дня еще была бесѣда съ Цвѣтиковымъ въ его домѣ, которая продолжалась 4 часа; тутъ былъ старикъ Носковъ, главный требоисправитель у Икрянинскихъ раскольниковъ. При бесѣдѣ Носковъ притворился неграмотнымъ, да и дѣйствительно ученіе и толкованіе имъ св. писанія до того было вздорно, что такую чепуху я не рѣшаюсь воспроизводить на бумагѣ. Что касается Цвѣтикова, то онъ вновь еще воспроизвелъ свое ученіе.—Онъ сталъ утверждать, что изъ двухъ—четвероконечный крестъ или троеперетіе суть печать антихриста. Я попросилъ Цвѣтикова указать на какой либо предметъ, который онъ считаетъ печатью антихриста.

Цвѣтиковъ. „Все равно, какъ бы то ни было, а печать должна быть!“

Я. Никто и не спорить, что печать не должна быть, а какова она должна быть.

Цвѣтиковъ. Крестъ четвероконечный есть печать антихриста.

Я. Если бы вы, Евфимъ Филатовичъ, скольконибудь имѣли страха Божія, то едва ли бы рѣшились такъ надругаться надъ крестомъ Господнимъ! Вы посмотрите на икону Николая Чудотворца, — на омофоръ какой крестъ? Потомъ бѣглый вашъ іерей, помазывая хотя фальшивымъ муромъ, какой крестъ дѣлаетъ?

Цвѣтиковъ. На омофорѣ и при муропомазаніи кресты четвероконечные.

Я. Значить печать антихриста?

Цвѣтиковъ (подумавъ). Нѣтъ, не печать, а крестъ.

Я. А кто будетъ называть крестъ Христовъ печатію антихриста, что этотъ человекъ хорошій или плохой?

Цвѣтиковъ (толкая Носкова). Вишь какъ подбирается, какъ бы тебѣ не сказать. Правда, знаю, такіе люди нехорошіе, да не скажу, потому вы сейчасъ же на меня укажете, ужъ это я чувствую. Вы пожалуй отвернетесь и отъ щепоти, (разумѣя подъ щепотію троеперстное сложеніе) тогда мнѣ не на что будетъ указать, что печать антихриста.

Я. Вы г. Цвѣтиковъ сами сознали что тотъ человекъ нехорошій, кто будетъ называть крестъ Христовъ печатію антихриста и только прямо не хотите признать это изъ боязни быть кресторугателемъ. Но я вамъ скажу, если не отстанете отъ такого злобнаго ученія, то и будете крестохульникомъ и ругателемъ того святѣйшаго орудія, чрезъ которое весь міръ освобожденъ отъ грѣха, проклятія и смерти.

Тутъ Цвѣтиковъ, не дослушавъ, воскликнулъ: „вижу, послѣднее оружіе хочешь отбить, нѣтъ, не хочу болѣе говорить“ и ушелъ. Вотъ, подумалъ я, съ какими дикими понятіями есть люди среди раскола! Послѣ бесѣды въ Икрянѣ мною роздано было нѣсколько десятковъ брошюръ моего сочиненія. Такъ какъ народъ былъ весь занятъ, то я не считалъ нужнымъ еще бесѣдовать въ Икрянѣ.

23 іюня. Деревня *Якино* принадлежит къ Икрянинскому приходу, состоитъ изъ 60-ти домовъ и все они принадлежать къ расколу безпоповскаго безбрачнаго толка. По случаю рабочихъ дней народу въ деревнѣ не оказалось кромѣ двухъ братьевъ Комаровыхъ и двухъ стариковъ, которые и пожаловали къ намъ на бесѣду. — Бесѣда продолжалась 4 часа и была само-го мирнаго и дружественнаго характера. Говорилось подробно о церкви и объ обрядахъ. Раскольники благодарили меня за бесѣду и высказали, что они такого яснаго и удобопонятнаго для нихъ объясненія не слышали, по этому, говорили они, мы отъ души желали бы, чтобы вы къ намъ еще пожаловали. Мы теперь убѣждаемся, что вы къ намъ прѣзжаете съ духовной бесѣдой, не желая предавать насъ суду. Я высказалъ съ своей стороны, что я раньше всемо объяснялъ, что цѣль моего прѣзда единственно братская любовь къ ближнему собрату, находящемуся внѣ спасительной ограды Христовой церкви. Мы теперь это видимъ, отвѣтилъ раскольникъ, но противъ вашихъ ясныхъ доказательствъ положительно возразить не можемъ. Вотъ прѣзжайте къ намъ въ зимнее время, тогда у насъ будетъ свободнѣе; мы покажемъ вамъ наши книги: онѣ у насъ въ липахъ, тамъ прямо написано, что церковь стала колебаться со временъ Іоанна Златоуста, когда его неправильно осудили на заточеніе; въ тѣхъ же книгахъ написано, какъ Духъ Святой оставилъ церковь на землѣ и улетѣлъ на небо. Вотъ какія есть у насъ книги и мы по нимъ идемъ! Я попросилъ было принести книги и показать ихъ мнѣ, но раскольники отказались: „нѣтъ, батюшка, до зимы, тогда уже все выкажемъ“.

24 іюня рано утромъ я прибылъ въ с. *Харбай*, а отсюда вмѣстѣ съ исаломщикомъ с. *Харбай* справился въ поселокъ *Олю*, принадлежащій къ Харбайскому приходу. Здѣсь преимущественно расселился родъ Горѣловыхъ, число членовъ котораго съ точностію опредѣлить небыло возможности, но несомнѣнно ихъ очень много и все они считаютъ себя послѣдователями безпоповскаго, безбрачнаго толка, хотя многие изъ нихъ вѣнчаютъ дѣтей своихъ въ церкви православной. Къ вѣнчанію въ церкви православной расположены болѣе невѣсты и ихъ родъ

ные, потому что по раскольническому учению брак не признается, и вслѣдствіе этого нѣкоторые раскольники стали часто мѣнять своихъ женъ, оставляя прежнихъ съ дѣтьми на произволь судьбы. Вотъ по этому то, рассказывали мнѣ жители Олинскаго поселка, никто не рѣшается отдать свою дочь въ замужество безъ вѣнчанія въ церкви православной. На бесѣду явилось до 15 человѣкъ братьевъ Горѣловыхъ и ихъ родственниковъ, большинство изъ коихъ были старики. На бесѣдѣ я объяснялъ о церкви, о таинствахъ и о томъ, что безпоповцы, находясь внѣ церкви, не могутъ имѣть надежды на спасеніе своей души, касаясь и разностей въ обрядахъ, замѣтивши при этомъ, что отъ мѣна сихъ послѣднихъ церковію, по ея усмотрѣнію, не можетъ лишиться ее православія. Старообрядцы слушали съ большимъ вниманіемъ, но ни кто изъ нихъ не пожелалъ вступить со мной въ бесѣду, отзываясь неграмотностью. „Мы очень довольны, что вы намъ объяснили о такихъ предметахъ, о которыхъ мы ни когда не слышали; вотъ теперь все слышанное отъ васъ мы обсудимъ и сравнимъ съ ученіемъ нашихъ Астраханскихъ наставниковъ, тогда будемъ провѣрять, гдѣ справедливѣе—у насъ или у васъ“. Все это раскольники говорили, повидимому, откровенно. Бесѣда продолжалась 4 часа; по окончаніи оной было роздано православнымъ и раскольникамъ нѣсколько брошюръ моего сочиненія и братства св. Петра митрополита. Раскольники благодарили меня за бесѣду и всѣ разошлись въ самомъ благодушномъ настроеніи, а одинъ раскольникъ высказалъ, что онъ теперь болѣе не будетъ тѣнить своего сына идти обратно въ расколъ. Оказалось, что у этого раскольника сынъ вѣнчался въ церкви православной и продолжалъ ходить туда послѣ вѣнчанія, не смотря на отцовскія внушенія чтобы сынъ опять возвратился въ расколъ. Я счелъ не бесполезною свою бесѣду, такъ какъ, какъ видится, она произвела благотворное вліяніе.

25 іюня я прибылъ въ поселокъ *Житное* (Досадное тожъ),— это было наканунѣ воскреснаго дня. Народъ былъ весь на занятіяхъ и староста оказался православнымъ, что въ Житномъ бываетъ очень рѣдко, потому что поселокъ этотъ населенъ преимущественно раскольниками. 26 числа, въ воскресенье, состо-

ялось публичное собесѣдованіе въ домѣ бр. Сапожниковыхъ. Помѣщеніе оказалось очень удобнымъ для бесѣды, благодаря смотрителю рыбнаго правленія Петру Елисеѣвичу Павченко, который уступилъ это помѣщеніе, находящееся при его квартирѣ, и вообще энергично старался о приспособленіяхъ для бесѣды, за что приношу ему душевную мою благодарность. На бесѣду слушателей явилось, православныхъ и раскольниковъ, до 200 человекъ. Большинство были раскольники, въ числѣ коихъ былъ старикъ Косыревъ, наставникъ Житнинскихъ раскольниковъ. Бесѣда продолжалась 4 часа. Раскольники объявили себя принадлежащими къ безпоповскому безбрачному толку и долго отговаривались вступитъ въ бесѣду, ссылаясь на то, что они безграмотные, а потомъ стали отговариваться тѣмъ, что у насъ есть на каждый вопросъ отвѣтъ, по этому они не находятъ, какой бы поставить намъ вопросъ; нѣкоторые раскольники ссылались на прежнія имъ притѣвленія. На послѣднее я замѣтилъ: вотъ вы жалуетесь на прежнія притѣвленія, а теперь насъ никто не тѣснить, а предлагается вамъ братски побесѣдовать о религіозныхъ предметахъ и тѣхъ причинахъ, по которымъ вы отдѣляетесь отъ церкви православной, но вы отъ этого отказываетесь. Послѣ этого раскольники стали одинъ по одному вступать въ бесѣду, прежде всего указывая на измѣненіе двоеперстнаго перстосложенія на троеперстное. Я предложилъ имъ побесѣдовать сначала о церкви Христовой, какъ установительницѣ всѣхъ обрядовъ. Мною уяснено, что раскольническое общество простолюдиновъ, отдѣлившееся отъ вселенской церкви, не можетъ составлять изъ себя церкви Христовой и, находясь внѣ ея, не можетъ, слѣдовательно, имѣть надежды на спасеніе своей души. Раскольники молчали. Впрочемъ, тѣ, которые сидѣли ближе ко мнѣ, указали на пустынножителей, которые будто бы находились внѣ церкви и угодили Господу Богу, какъ объ этомъ сказано въ словѣ III Ефрема Сирина. Я открылъ книгу и прочиталъ это мѣсто, которое оказалось не въ пользу безпоповцамъ, а въ осужденіе, ибо въ указанномъ словѣ ясно говорится, что пустынножители были членами церкви и причащались св. таинствъ. Старикъ раскольникъ, обращаясь къ другимъ раскольникамъ, ска-

заль: „я вамъ говорилъ, что у него на всё вопросы отвѣты есть, значить и толковать нечего“.

Я. Если на основаніи книгъ, ими старообрядцами уважаемыхъ, они спастись не могутъ, какъ же объ этомъ не толковать? Тутъ необходимо требуется выйти изъ такого общества и присоединиться къ церкви православной.

Косыревъ (всталъ съ своего мѣста и показалъ рукою на шею): „хотя, быть можетъ, мы и находимся внѣ церкви, но я не согласенъ идти въ церковь, хотя руби мнѣ голову. Куда хотите меня дѣвайте, а я не пойду въ церковь“.

Я. Напрасно вы показываете на свою голову, никому она не нужна и рубить ее никому нѣтъ надобности; а если я предлагаю оставить раскольническое заблужденіе и присоединиться къ церкви православной, то это единственно по братско-христіанской любви къ заблуждающимся и желанію спасенія ихъ душъ.

Раскольники, кромѣ Косырева, сказали: мы вамъ очень благодарны, что вы объясняете намъ св. писаніе.

Косыревъ. Нѣтъ, мнѣ хоть не объясняй, я не оставлю своей вѣры, — хорошая ли она, плохая ли, все равно, мнѣ ее отцы да дѣды передали, по этому я не отступлюсь отъ нея.

Я. Значить, вы и сами не убѣждены въ правотѣ вашей вѣры, когда говорите хороша она или плоха, и держитесь ея только потому, что вашъ отецъ былъ такого согласія.

Косыревъ. „Знамо дѣло, мы не знаемъ ничего. Какъ отцы наши, такъ и мы за ними“.

Мною было объяснено, въ чемъ слѣдуетъ слушать своихъ родителей и въ чемъ не слѣдуетъ; когда они учатъ противно законамъ гражданскимъ и церкви православной, тогда не должно ихъ слушать. Въ подтвержденіе сказанному была прочитана мною изъ евангелія отъ Матоея глава 10 и толкованіе на оную Феофилакта Болгарскаго. Раскольники молчали. Послѣ объясненія о почитаніи родителей, я перешелъ къ объясненію о происхожденіи обрядовъ. Обряды, говорилъ я, въ различное время, по усмотрѣнію церкви, устанавливались и отмѣнялись, въ подтвержденіе чего прочиталъ пр. 11 и 19 Лаодикійскаго собора и изъ 16 главы книги „о Вѣрѣ“. За отмѣне-

ніе обрядовъ церковь ни когда не лишалась православія и ни когда не могла лишиться онаго. На основаніи соборныхъ правилъ и практики церкви, соборъ 1667 года для единообразія съ греческою церковію возстановилъ прежде бывшіе у насъ въ русской церкви и существовавшіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обряды—троеперстіе, хожденіе противъ солнца и т. п. Такое дѣйствіе пастырей церкви православной было законно, и только мнимые ревнители старины вооружились противъ всей вселенской церкви, самопроизвольно отдѣлились отъ нея, чрезъ что впали въ великій грѣхъ раскола. Мало того, они обозвали церковь православную еретической, взвели на нее и на ея таинства нестерпимыя хулы и по этому на соборѣ 1667 года, въ присутствіи греческихъ патріарховъ, преданы были анаемѣ, которая и нынѣ тяготѣетъ на раскольникахъ всѣхъ толковъ и будетъ тяготѣть до тѣхъ поръ, пока они не раскаются въ своемъ заблужденіи и не присоединятся къ церкви православной. Соборная клятва тогда только снимается съ раскольниковъ, когда они присоединяются къ церкви православной и надъ ними читаются разрѣшительныя молитвы.

Раскольники ничего не возражали и этимъ окончилась бесѣда, послѣ которой пропѣта была молитва „Достойно есть...“ Тутъ же православные подошли ко мнѣ и обратились съ вопросомъ,—будетъ ли у нихъ церковь и особый причтъ, при чемъ добавили, что единственная причина, почему большинство населенія остается въ расколѣ та, что въ Житномъ нѣтъ храма. Православные высказали даже опасеніе, что если и далѣе не будетъ церкви, то и православные съ теченіемъ времени будутъ удаляться отъ церкви и сближаться съ раскольниками.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать, что расколъ въ Астраханскомъ уѣздѣ, какъ замѣчается, имѣетъ за собою глубокую древность. Между раскольниками есть старики лѣтъ въ 80, у которыхъ дѣды и прадѣды были таковыя же, а изъ словъ настоящихъ раскольническихъ стариковъ видно, что предки ихъ участвовали въ шайкѣ Стеньки Разина. Значитъ расколъ здѣсь утвердился и окрѣпъ въ самомъ грубомъ фанатическомъ невѣжествѣ, и этимъ поддерживается въ настоящее время; не мало

способствуютъ сему и родственныя связи раскольниковъ между собою. Но будь между раскольниками побольше грамотныхъ, расколь самъ по себѣ сталъ бы ослабѣвать, а главное, если бы заведены были виѣбогослужебныя собесѣдованія, — это могло бы принести общую пользу для православныхъ и раскольниковъ, а сего послѣдняго, какъ видится, нигдѣ не имѣется по Астраханскому уѣзду.

Священникъ *Евтропій Кочергинъ*.

НА ДЕНЬ

ТЕЗОИМЕНИТСТВА ПЛАТОНА, АРХІЕПИСКОПА АСТРАХАНСКАГО,
18 НОЯБРЯ 1799 ГОДА.

ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ПЛАТОНУ АРХІЕПИСКОПУ АСТРА-
ХАНСКОМУ и СТАВРОПОЛЬСКОМУ

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ НАУКЪ ПОКРОВИТЕЛЮ И ОTCY

Симъ усерднѣйшимъ чувствованіемъ изображаетъ свое глубочайшее высоко-
почитаніе и преданность

АСТРАХАНСКОЙ СЕМИНАРІИ НИЗШАГО ГРАММАТИЧЕСКАГО КЛАССА

УЧИТЕЛЬ ИВАНЪ ЗОЛOTOвскій.

Прійми священный мужъ признательности плодъ
За милости Твои, излитыя въ сей годъ.

О Д А.

Простри на западъ Муза очи,
Гдѣ вѣхъ вѣковъ обширный рядъ,
Гдѣ сквозь отверстѣю дверь къ полночи
Крылаты времена парятъ.

Прейди на полюсъ отдаленный,
Ногою стань на край вселенной

И въ вѣчность смѣло загляни:

Гдѣ Нумы, Вруты, Цицероны,